

МИРРА ЛОТ-БОРОДИНА: ФИЛОСОФИЯ ЛЮБВИ*

Тереза Оболевич

В статье рассматривается творчество первой православной женщины-богослова Мирры Ивановны Лот-Бородиной в контексте ее исследований, посвященных теме любви. Вкратце представлен ее жизненный путь от Санкт-Петербурга до Парижа, а также разносторонняя деятельность в области богословия, философии, истории и литературы. Кроме того, представлена эволюция философских и богословских интересов Лот-Бородиной – от изучения средневекового рыцарского романа до исследований в области патристики. Проведен краткий анализ многолетних изысканий Лот-Бородиной, касающихся развития в средневековой литературе двух соперничающих форм любви: страстной человеческой любви (к светской даме) и божественной любви (к Богу и Деве Марии). Представлена также трактовка Лот-Бородиной символа. На основе исследования биографии и творческой эволюции Лот-Бородиной сделан вывод, что ее по праву можно рассматривать как философа, разработавшего оригинальное учение о различных видах любви – романтической и христианской. В этом отношении Лот-Бородина не только является продолжательницей русской и французской традиций медиевистических исследований, но также одной из наиболее выдающихся представителей неопатристического синтеза, т.е. возобновления и творческого развития наследия отцов церкви в XX в. В статье подчеркнут тот факт, что к ее авторитету прислушивались видные философы и богословы прошлого столетия, такие как Георгий Флоровский и Этьен Жильсон.

Ключевые слова: М.И. Лот-Бородина, любовь, рыцарская повесть, неопатристический синтез, обожение.

Папский университет Иоанна Павла II
в Кракове, Польша

This article examines the literary work of the first Orthodox woman theologian Myrrha Ivanovna Lot-Borodine, in the context of her profound research on the theme of love. Her life journey from St. Petersburg to Paris and her varied activities in theology, philosophy, history, and literature are briefly presented and analyzed in the article. In addition, the evolution of Lot-Borodine's philosophical and theological interests, from the study of medieval chivalric romance to investigations in patristic studies, is presented. The article provides a brief analysis of Lot-Borodine's many years of research into the development of the two competing forms of love in the medieval literature: passionate human love (love to a secular lady) and divine love (love to God and the Virgin Mary). The author also considers the interpretation of symbol by Lot-Borodine. Based on the study of Lot-Borodine's biography and her creative evolution, it is concluded that she can rightly be regarded as a philosopher who developed an original doctrine of different kinds of love – romantic and Christian. In this respect Lot-Borodine is proved to be not only a follower of the Russian and French traditions of medieval studies, but also one of the most outstanding, though undeservedly forgotten, representatives of the neopatristic synthesis, i.e. the renewal and creative development of the heritage of the Church Fathers in the twentieth century. The article emphasizes the fact that her authority was taken into consideration by a number of prominent philosophers and theologians of the last century, among them Fr. George Florovsky and Etienne Gilson.

Keywords: M.I. Lot-Borodine, love, chivalric tale, neopatristic synthesis, deification.

© Оболевич Т., 2021

<https://doi.org/10.31119/phlog.2021.2.153>

---

* Статья подготовлена в рамках реализации гранта «Philosophy in Neopatristics: New Figures and New Interpretations», поддержанного Национальным центром науки Республики Польша, DEC-2018/31/W/HS1/01861.

Мирра Ивановна Лот-Бородина (1882–1957) по праву считается первой православной женщиной-богословом и одной из наиболее ярких, хотя незаслуженно забытых представительниц русской религиозной мысли XX века. В ее творчестве можно выделить несколько периодов, а точнее, вех, которые не столько разделяют, сколько пронизывают и рассекают ее наследие, определяя ведущие темы и направления. Во-первых, это рыцарский роман. Изучение истории Средних веков привело Лот-Бородину к открытию забытых романтических мотивов куртуазной любви, определению жанра идиллического романа, а также выявлению происхождения и подлинного смысла легенды о Граале. Во-вторых – богословские исследования, особенно в области патристики. Лот-Бородина подвергла глубокому анализу тему обожения в древней церкви, творчество Николая Кавасилы и многие богословские проблемы как восточной, так и западной христианской традиции. Она выросла в либеральной семье, жила в католической стране, однако в достаточно зрелом возрасте сознательно выбрала путь православия, трактуя его не как узкую стезю «для избранных», а одну из троп, ведущих ко Христу. В-третьих, Лот-Бородина была талантливой и оригинальной поэтессой, перевела ряд святоотеческих и средневековых поэтических произведений, а некоторые из своих стихов посвятила выдающимся русским философам-эмигрантам XX в. (Л. Шестову, С. Булгакову, С. Франку и другим). Однако основная тема творчества Лот-Бородиной – это любовь во всех ее проявлениях, начиная с романтических средневековых саг и заканчивая мистической любовью к Богу.

Мирра Лот-Бородина пришла на свет 21 января 1882 г. в Санкт-Петербурге в семье одного из крупнейших русских ученых Ивана Парфеньевича Бородина (1847–1930), ботаника, действительного члена Российской, а затем Советской Академии наук. Он был одним из членов-учредителей Философского общества в Петербурге. Мать, Александра Григорьевна Перетц-Бородина (1846–1914) была курсанткой первого выпуска словесного отделения Бестужевских курсов, активисткой движения за эмансипацию женщин, состояла членом этического кружка, участницей новообразованной Российской Лиги равноправия женщин.

Мирра Бородина училась на историко-филологическом факультете Высших женских (Бестужевских) курсов, а в 1906 г. поступила в Высшую школу практических исследований парижской Сорбонны, где изучала историю и литературу. В 1909 г. она защитила докторскую диссертацию «Женщина в сочинениях Кретьена де Труа» [9] и спустя всего два дня после защиты, 5 апреля 1909 г. вышла замуж за своего научного руководителя, профессора Фердинанда Лота, добавив свою фамилию к фамилии мужа. Всю оставшуюся жизнь она прожила в городке Фонтене-о-Роз под Парижем. Францию она считала своей второй родиной. У нее были три дочери: Ирэн (1910–1987), в будущем филолог и переводчица Бердяева на французский, Марианна (1913–2005), ставшая историком, и этнограф Эвелин (1918–1974), работавшая в Музее человека.

Первые публикации Мирры Лот-Бородиной касались рыцарского романа. В докторской диссертации, опубликованной в 1909 г. и по сей день считающейся одной из наиболее фундаментальных в этой области,

она стремилась выявить и проанализировать различные аспекты средневекового мышления. В 1913 г. вышла ее книга «Идиллический роман в Средние века» [25], а в 1919 г. – «Три очерка по роману об озерном Ланселоте в поисках Святого Грааля» [31]. В 1913–1916 гг. Лот-Бородина изредка читала гостевые лекции в высших учебных заведениях Парижа.

Лот-Бородина открыла путь к исследованию эволюции в средневековой литературе двух соперничающих форм любви: страстной человеческой любви и божественной любви [2, с. 346]. Она указала на разнообразие жанров любовной средневековой литературы – от тихой идиллической нежности до роковых страстей, с неизбежными конфликтами и антагонизмами, отмечая при этом торжество чувства любви над плотью. Согласно ее интерпретации, в средневековой куртуазной литературе любовь становится школой добродетели, бескорыстного служения и посвящения. Лот-Бородина указала на положительную роль и значение женщин в феодальном средневековом обществе. По ее мнению, они не были только пассивным предметом любви, светской (дамы) и сакральной (Дева Мария), но и принимали активное участие в жизни мужчин, являясь их вдохновительницами [33, с. 15]. Более того, именно женщинам как объекту любви принадлежит первенство перед субъектом любви.

Лот-Бородина также выявила связь греческой патристики с латинским Средневековьем, в частности, с мыслью Псевдо-Дионисия Ареопагита и Иоанна Скота Эриугены, с одной стороны, и поэзией Данте, использовавшего мотив небесной иерархии в своей «Божественной комедии» [30, с. 274], с другой. Она попыталась найти философское обоснование темы любви, разрабатываемой в средневековой литературе, отметив платоновский и неоплатоновский (т.е. вечный, нематериальный, умопостигаемый) характер эроса-любви. Согласно ей, именно античная концепция калокагатии (единства добра и красоты) обозначила средневековый идеал неразрывной связи между нравственным и физическим совершенством, как и момент восхождения от любви земной и телесной к ее архетипу – любви небесной и идеальной. Творческое формирование Лот-Бородиной и ее переход от изучения средневекового куртуазного романа к святоотеческому наследию на первый взгляд кажется неожиданным, но в действительности он совершенно логичен и обоснован. На это косвенно указывала сама Лот-Бородина в своей посмертно изданной книге (1961) «От любви профанной к любви священной».

Лот-Бородина в ряде своих работ также предложила новую интерпретацию легенде о святом Граале на основе разработанной ей концепции символизма. Она отметила, что символизм и параллелизм средневековых легенд перекликается с неоплатоновским символизмом восточного христианства, что неудивительно, поскольку греческая философия была своего рода инструментом выражения христианских истин, в том числе, непостижимости Бога. Символизм имеет типологический, эволюционный, динамический, полиморфный и структурный характер: одно значение служит основанием для развития другого, наслаивающегося на него, но никак не превращающего его в нечто совершенно иное. Лот-Бородина полемизировала как с Е.В. Аничковым, утверждавшим, что легенда о Граале возникла под влиянием катаров, так и с Э. Жильсоном,

отстаивая мнение, согласно которому эта легенда не зависит от традиции схоластической мысли, а сформировалась в раннехристианских кругах. В основе легенды о Граале лежит народная традиция, укорененная, однако, в библейской почве и интерпретируемая в духе святоотеческой эпохи [23, с. 282]. В ней переплетаются сакральное и профанное начала, но преобладает первое [26, с. 74].

Хотя революция 1917 г. внешне не изменила судьбы Лот-Бородиной, – она давно жила на своей второй родине, – это событие все же глубоко на нее подействовало. По воспоминаниям Василия Зеньковского, «изучение средневековой литературы все время связывало М.И. с религиозными темами, но ей лично долго оставались чужды религиозные искания. Но вот она встретила в начале 20-х годов XX века с русской эмиграцией. К этому времени – как свидетельствуют собственные признания М.И. в ее небольшой рукописной автобиографии – в ней заговорила с необычайной силой потребность личной религиозной жизни. Католичество, с которым она была очень хорошо знакома, не влекло ее к себе. А русская церковь, в которой с такой силой, можно сказать, огнем проявлялась тогда религиозная жизнь эмиграции, покорила М.И. навсегда. Она жадно впитывала в себя различные веяния, бывшие в русской жизни, а когда окончательно определилась ее тяга к Православию, она обратилась к изучению св. Отцов» [7, с. 34].

Лот-Бородина принимала самое активное участие в жизни русской общины в Париже, особенно после «великого исхода кающихся марксистов» [36, с. 31], как она называла эмиграцию русских религиозных мыслителей, ранее примыкавших к социал-демократическому движению. В 1920 г. она стала одной из основательниц и участниц Русской академической группы. Помимо научной работы, Лот-Бородина активно занималась благотворительностью. Лот-Бородина умело сочетала «жизнь созерцательную» с «жизнью деятельной». Она не отделяла ученых занятий от молитвы, молитвы от дел милосердия, согласно патристическому идеалу единства теории и практики, доктрины и аскезы [38].

На обращение Лот-Бородиной к христианской вере повлияло много факторов. Несомненно, переломным моментом, определившим переход «от филологии к теологии», была ее поездка в СССР в 1928 г. В 1929 г. Лот-Бородина какое-то время провела у доминиканцев в бельгийском Сольшваре и именно тогда, на обратном пути, еще в поезде приняла решение вернуться в «Церковь родителей», мистическая традиция которой контрастировала с «резвостью» и «расчетливостью» западной духовности [29, с. 399]. Немаловажную роль в ее повороте к святым отцам сыграл Георгий Флоровский. В 1929 г. Лот-Бородина на экуменическом коллоквиуме у Бердяева услышала его доклад «Мистическая традиция Восточного православия» [1, с. 189–190], в котором подчеркивался литургический характер восточного христианства, и сама заинтересовалась этой проблемой. В 1928 г. Лот-Бородина вместе с Владимиром Лосским посещала курс Этьена Жильсона в Католическом институте.

В результате последующих исследований Лот-Бородиной, в 1932–1933 гг. в «Журнале по истории религий» была опубликована замечательная серия обширных и серьезных статей, посвященных теозису как

одному из главных догматов православия, подразумевающему уподобление Богу, единение с ним посредством благодати и нашедшему выражение в мысли греческих отцов церкви до XI века. Впоследствии они были изданы отдельной книгой [17; 18; 19; 15]. Эти работы принесли Лот-Бородиной репутацию «богослова» [29, с. 399].

Хотя, строго говоря, Лот-Бородину нельзя отнести к тем, кто положил начало изучению проблемы обожения, однако именно ее труды стали наиболее значимыми. Лот-Бородина исходила из теоцентрического характера восточного христианства, который является основой всего духовного опыта. Опираясь на сочинения греческих и византийских отцов церкви, а также на Филона Александрийского, она подробно проанализировала традицию апофатического богословия, а также ключевые для этой традиции понятия, такие как «образ» и «подобие» Божие. Человек создан по образу и подобию Бога, но вследствие первородного греха подобие было утрачено, хотя образ остался неизменным, поскольку именно он определяет человеческую сущность. Отсюда вытекает необходимость воплощения (принятия Христом человеческой природы) и искупления, т.е. исцеления природы человека, его разума и воли. Подобие – напоминала Лот-Бородина – существует в нас потенциально, а образ – актуально. Обожение есть задача и цель пути, ведущего к преобразению, а точнее, восстановлению целостности человеческой природы, достижению единства с Богом, возвращения к Нему посредством божественного усыновления: «Через Христа-человека к Богу Христу» [32, с. 27; 12, с. 85]. Не удивительно, что часто цитируемый Лот-Бородиной св. Максим Исповедник и другие отцы называли человека «сотворенным Богом» [17, с. 23; 15, с. 43, 189]. Обожение – это обновление всего эмпирического мира, биосферы и космосферы, terra nova – «новая земля», но не «апокатастасис», т.е. всеобщее спасение в значении Оригена [32, с. 25; 12, с. 84; 27, с. 468; 15, с. 276]. Оно предполагает полную гармонию свободы и благодати, составляющих, согласно св. Максиму Исповеднику, «два крыла для вознесения к Богу» [35, с. 6; ср.: 18, с. 551; 15, с. 99, 219, 252; 11, с. 205].

Лот-Бородина выделила и подробно рассмотрела три этапа или пути обожения: первый – преобразование человеческой природы благодаря нетварным Божественным энергиям, второй – продолжение этого процесса в таинствах и третий – вершина обожения, т.е. мистическое единение со Христом [3, с. XIV], совершенное исполнение очищенной, преображенной, сакральной любви.

Лот-Бородина особо выделила роль молитвы, которая есть «столп аскетизма, альфа и омега всей воинствующей и триумфальной жизни» [19, с. 8; 15, с. 126], отмечая, что существует много разновидностей и аспектов молитвенных практик, из которых особое значение имеет так называемая умная или сердечная молитва, возникшая в первые века христианства. Она обратила внимание на роль Молитвы Иисусовой как теургического действия и кратко проследила историю призывания и почитания имени Божия как на византийском Востоке, так и в латинской традиции.

Начиная с 1935 г., главным героем исследований Лот-Бородиной сделался византийский праведник Николай Кавасила, которому она посвятила следующие работы: «Учение о богочеловеческом сердце и его символизм в сочинениях Николая Кавасилы» [20] (1936), «Обожествляющая благодать таинств согласно Николаю Кавасиле» [21] (1936–1937), «Типология алтаря в Апокалипсисе, Писании и у Николая Кавасилы» [22] (1949), «Евхаристия у Николая Кавасилы» [14] (1953), «Учение о божественной любви в сочинениях Николая Кавасилы» [16] (1953), «Мученичество как свидетельство любви к Богу согласно Николаю Кавасиле» [24] (1954), а также книгу «Николай Кавасила: духовный византийский наставник XIV века» [28], вышедшую через год после смерти автора в 1958 г.

Лот-Бородина стремилась показать Николая Кавасилу как преданного сторонника и продолжателя учения св. Григория Паламы, как религиозного деятеля, «одного из наиболее типичных и блестящих» [28, с. 1] представителей восточнохристианской патристики, ставшего ее итоговым завершением. Будучи мирянином, он принадлежал не только к узкому кругу православной интеллигенции, но и более широкой гуманитарной, философской и даже научной среде, являя собой пример «подлинного *христианского гуманизма* конца византийского Средневековья» [28, с. 126, 176–177].

По мнению Лот-Бородиной, все творчество Николая Кавасилы пронизывала тема любви: Божественной любви к людям и нашей любви к Богу [16, с. 376]. Она оспаривала тезис протестантского богослова Андерса Нигрена (1890–1978), который в своей книге «Агапе и эрос», изданной по-шведски в 1930 г., противопоставлял оба понятия друг другу. Лот-Бородина исходила из того, что в патристике не существовало антиномии между «эросом» и «агапе» [37; 8, с. 389], поскольку это всего лишь различные аспекты или облики одной и той же божественной любви. Николай Кавасила для ее обозначения использовал довольно редкий греческий термин «*filtron*», который можно перевести как «сумасшедшая» или «безумная» любовь и который встречается в книге Песни Песней [16, с. 385; 24, с. 162; 14, с. 132; 15, с. 248; 28, с. 143–148, 154, 157, 167]. Любовь имеет экстагический характер, есть *Eros extaticos, transsensus* – исход и является *ad extra* как чистое благо. Эрос совершенно бескорыстен, он лишен какого-либо эгоцентризма или нарциссизма. Отрываясь от себя и стремясь к другому, он обогащает и преображает предмет своей любви. Прежде всего, он – воплощенный Иисус Христос, «первая любовь».

Ранее христианство открыто признает, что крещение огнем и Духом – *baptisma pneumatici* – превышает крещения водой и Духом, ибо оно, как подлинное уподобление Страстям Господним, непосредственно и навеки приобщает свидетеля-мученика Христовой Крови, к прославленному естеству Богочеловека. Классическая формула гласит у Отцов: «общник в страдании – общник и в прославлении». Своей жертвенной кровью, как витальным принципом всего своего существа, мученик запечатлевает свидетельство любви «даже до смерти» [34, с. 11–12].

Лот-Бородина также писала о таинствах (в частности, Евхаристии), Богородице, святых, блаженстве, мученичестве и других важных аспектах христианского вероучения. Она принимала активное участие в экуменическом движении, в частности, в межконфессиональных собраниях, проходивших в Религиозно-философской академии в Париже, у Жака Маритена, а также в доме Бердяева. Она была далека от непродуманной, наивной установки межконфессионального единения без осмысления и преодоления доктринальных различий, без понимания собственной идентичности. При этом Лот-Бородина не только давала трезвую, беспристрастную оценку различным христианским конфессиям, но и проводила сравнительный анализ различных аспектов духовной и культурной традиций Востока и Запада, искала точки соприкосновения православия и католичества.

Лот-Бородина опубликовала несколько десятков статей и рецензий во зарубежных (особенно французских) и русских эмиграционных журналах и часто выступала с докладами на религиозные темы. Стоит особо подчеркнуть, что Лот-Бородина принимала участие в двух заседаниях Французского философского общества. Первое, состоявшееся 23 декабря 1933 г., было посвящено творчеству Карла Барта. Лот-Бородина отстаивала право на рациональное обоснование истин веры, соглашаясь с подходом католической философии, в частности, Габриеля Марселя. Она отметила, что, вопреки утверждению Барта об абсолютной трансценденции Бога, «в нас должна имманентно присутствовать некая имманентность божественного» [10, с. 203]. Второй раз Лот-Бородина участвовала в дискуссии, организованной 23 ноября 1935 г. Французским философским обществом на тему демографической проблемы. Она отметила, что женщины уже не хотят быть «слепым и бессознательным инструментом» [8, с. 173] в обществе. Снижение рождаемости, по ее мнению, не есть проявление морального нравственного упадка, напротив, современная ей эпоха характеризуется подъемом духовных сил.

Авторитет Лот-Бородиной как эксперта по патристической и византийской мысли был широко признан на Западе, в том числе, такими известными католическими богословами, как Ив Конгар, Мари-Доминик Шеню, о. Валентин Бретон, считавший ее наследие родственным францисканской традиции, а также Жан Даниэлу. Ее по праву можно считать одной из наиболее значительных представительниц неопатристического синтеза, т.е. возрождения святоотеческой мысли в XX веке, чьи заслуги ценили такие специалисты в этой области, как «отец» данного направления, прот. Георгий Флоровский, Владимир Лосский, о. Павел Евдокимов, а в настоящее время о. Эндрю Лаут. Как отметил Зеньковский, Лот-Бородина обнаружила «и богословскую проницательность, и серьезный научный подход к историческим вопросам», поэтому он даже выступил в Совете Богословского института св. Сергия (который, по словам Лот-Бородиной, «сослужил большую службу в эмиграции» [39]) с предложением «дать ей звание доктора богословия *honoris causa*, но наткнулся на решительное сопротивление» коллег («неправых, – по словам Зеньковского, – в отношении М.И. уже потому, что они не знают почти совсем ее работ») [6, с. 345]. Тем не менее, Лот-Бородина оказала немалое влияние

на своих современников, в частности, Семена Франка, который благодаря ее трудам «проникся “восточной идеей”» [5, с. 532–533].

Будучи русской православной, Лот-Бородина свободно чувствовала себя в западной культурной среде, органично сочетая исследования греческих и византийских отцов церкви и представителей средневековой французской литературы. Благодаря своему разностороннему образованию и широте взглядов, она способствовала пробуждению и углублению интереса к восточному христианству в Европе и внесла заметный вклад в стремление примирить западную рациональность с чувственностью, характерной для религиозной веры русской интеллигенции [4]. В своих сочинениях Лот-Бородина глубоко раскрыла тему любви – человеческой и божественной, романтической и христианской, вследствие чего ее творчество можно определить именно как философию любви.

Литература

Исследования

1. *Florovsky G.* Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIVe Siècle: Nicolas Cabasilas // *The Greek Orthodox Theological Review*. 1958. No. 4/2. P. 119–131.
2. *Jonin P.* Myrrha Lot-Borodine. – De l’amour profane à l’amour sacré. Études de psychologie sentimentale au moyen âge // *Cahiers de civilisation médiévale*. 1963. No. 23. P. 346–349.
3. *Robichaux K.S., Onica P.A.* Introduction to the English Edition // Gross J. The Divinization of the Christian according to the Greek Fathers / Transl. by P.A. Onica. Anaheim, CA: A&C Press, 2002. P. VIII–XVII.
4. *Πάλλης Δ.* Λοτ-Μπορορντίν, Μύρα // *Μεγάλη Ορθόδοξη Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια*, επιμ. Γ. Φιλίας, Κ. Μπελέζος, Αθήνα: Στρατηγικές Εκδόσεις (в печати).
5. *Гаврюшин Н.* Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011.
6. *Зеньковский В.* Из моей жизни. Воспоминания. М.: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына – Книжица, 2014.
7. *Зеньковский В.* Памяти М.И. Лот-Бородиной // *Вестник русского Христианского движения*. 1957. No. 46. С. 34–35.

Источники

8. *Bénézé G., Jordan E., Lavergne B., Lot-Borodine M., Oualid W., Pécaut F., Picard R., Rodrigues G., Weinberg S.* Dépopulation et décadence // *Bulletin de la Société Française de Philosophie*. 1935. No. 35/4. P. 143–176.
9. *Borodine M.* La femme dans l’oeuvre de Crétien de Troyes. Paris: A. Picard et fils, 1909.
10. *Brunschvicg L., Halévy É., Lalande A., Lot-Borodine M., Marcel G., Millot M., Parodi D., Weber L.* Quelques grandes orientations de la pensée de Karl Barth: Discussion // *Bulletin de la Société Française de Philosophie*. 1933. No. 33/5. P. 189–221.
11. *Lot-Borodine M.* L’aridité ou succitas dans l’antiquité chrétienne // *Études carmélitaines*. 1937. No. 22/2. P. 191–205.

12. *Lot-Borodine M.* De l'absence de stigmates dans la chrétienté antique // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. 1945. No. 3. P. 83–89.
13. *Lot-Borodine M.* Denis de Rougemont. L'Amour et l'Occident // Humanisme et Renaissance. 1939. No. 6/3. P. 365–372.
14. *Lot-Borodine M.* L'Eucharistie chez Nicolas Cabasilas // Dieu Vivant: perspectives religieuses et philosophiques. 1953, No. 24. P. 123–134.
15. *Lot-Borodine M.* La déification de l'homme selon la doctrine des Pères grecs. Paris: Cerf, 1970.
16. *Lot-Borodine M.* La doctrine de l'Amour divin dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1954. No. 26/4. P. 376–389.
17. *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle // Revue de l'histoire des religions. 1932. No. 105. P. 5–43.
18. *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église grecque jusqu'au XIe siècle: II (suite) // Revue de l'histoire des religions. 1932. No. 106. P. 525–574.
19. *Lot-Borodine M.* La doctrine de la déification dans l'Église Grecque jusqu'au XIe siècle: II Les voies de la contemplation-union et la Θεωσις (suite) // Revue de l'histoire des religions. 1933. No. 107. P. 8–55, 245–246.
20. *Lot-Borodine M.* La doctrine du Coeur théandrique et son symbolisme dans l'oeuvre de Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1936. No. 13. P. 652–673.
21. *Lot-Borodine M.* La grâce déifiante des sacrements d'après Nicolas Cabasilas // Revue des Sciences Philosophiques et Théologiques, 1936. No. 25. P. 299–330; 1937. No. 26. P. 693–712.
22. *Lot-Borodine M.* La typologie de l'autel dans l'Apocalypse, dans l'Écriture et chez Nicolas Cabasilas // Mélanges Henri Grégoire. 1949. No. 9. P. 422–434.
23. *Lot-Borodine M.* Le Conte del Graal de Chrétien de Troyes et sa présentation symbolique // Romania. 1956. No. 77/306. P. 235–288.
24. *Lot-Borodine M.* Le Martyre, comme témoignage de l'Amour de Dieu, d'après Nicolas Cabasilas // Irénikon. 1954. No. 27/2. P. 157–167.
25. *Lot-Borodine M.* Le roman idyllique au moyen âge. Paris: August Picard, 1913.
26. *Lot-Borodine M.* Le Symbolisme du Graal dans l'Estoire del Saint-Graal // Neophilologus. 1950. No. 34/1. P. 65–79.
27. *Lot-Borodine M.* Mystagogie de saint Maxime // Irénikon. 1936. No. 13.
28. *Lot-Borodine M.* Nicolas Cabasilas: un maître de la spiritualité byzantine au XIVe siècle. Paris: Éditions de l'Orante, 1958.
29. *Lot-Borodine M.* Note manuscrite inédite // Istina. 1999. No. 1/44. P. 398–400.
30. *Lot-Borodine M.* P. Mandonnet O.P. – Dante le Théologien // Le Moyen Âge. 1938. No. 9/4. P. 271.
31. *Lot-Borodine M.* Trois essais sur le roman de Lancelot du Lac et la Quête du Saint Graâl. Paris: Librairie ancienne honoré Champion, 1919.
32. *Lot-Borodine M.* Warum kennt das christliche Altertum die mystischen Wundmal nicht?, übers B. Steidle // Benediktinische Monatsschrift. 1939. No. 21/1. P. 23–32.
33. *Lot-Borodine M.* De l'amour profane à l'amour sacré. Paris: Nizet, 1979.
34. *Лот-Бородина М.* Дух мученичества на заре христианства // Вестник русского христианского движения. 1957. № 43. С. 10–17.
35. *Лот-Бородина М.* О Евхаристии // Вестник русского христианского движения. 1956. № 40. С. 3–15.

36. Лот-Бородина М. О церковной культуре мирян // Вестник русского христианского движения. 1953. № 30. С. 26–35.
37. Письмо М.И. Лот-Бородиной к Д. де Ружмону от 24 февраля 1939 г. // Bibliothèque publique et universitaire de Neuchâtel. Fonds Denis de Rougemont. ID 61.
38. Письмо М.И. Лот-Бородиной к Ж. Маритену от 30 ноября 1932 г. // La Bibliothèque Nationale et Universitaire de Strasbourg. Fonds Jacques et Raïssa Maritain. Correspondances.
39. Письмо М.И. Лот-Бородиной к Т.С. Франк от 26 марта 1946 г. // Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture. Rare Book & Manuscript Library. Columbia University, New York. S.L. Frank Papers, Box 2.

Obolevich, Tereza. *Myrrha Lot-Borodine: Philosophy of Love*

References

1. Florovsky, G. (1958), Myrrha Lot-Borodine. Un Maître de la Spiritualité Byzantine au XIV Siècle: Nicolas Cabasilas, in: *The Greek Orthodox Theological Review*, no. 4/2, pp. 119–131.
2. Jonin, P. (1963), Myrrha Lot-Borodine. – De l'amour profane à l'amour sacré. Études de psychologie sentimentale au moyen âge, in: *Cahiers de civilisation médiévale*, no. 23, pp. 346–349.
3. Robichaux, K.S., and Onica, P.A. (2002), Introduction to the English Edition, in: Gross, J., *The Divinization of the Christian according to the Greek Fathers*, transl. by P.A. Onica, A&C Press, Anaheim, CA, pp. viii–xvii.
4. Πάλλης, Δ. (in press), Λοτ-Μποροντίν, Μύρα [Lot-Borodine, Myrrha], in: Φιλίας, G., and Μπελέζος, Κ. (eds.), *Μεγάλη Ορθόδοξη Χριστιανική Εγκυκλοπαίδεια* [Great Orthodox Christian Encyclopedia], Στρατηγικές Εκδόσεις, Athens.
5. Gavryushin, N. (2011), *Russkoye bogosloviye. Ocherki i portrety* [Russian theology. Essays and portraits], Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod.
6. Zenkovsky, V. (2014), *Iz moyey zhizni. Vospominaniya* [From my life. Memories], A. Solzhenitsyn House of Russian Abroad – Knizhitsa, Moscow.
7. Zenkovsky, V. (1957), Памяти М.И. Лот-Бородиной [In memory of M.I. Lot-Borodine], in: *Vestnik russkogo khristianskogo dvizheniya* [Bulletin of the Russian Christian Movement], no. 46, pp. 34–35.